

ВЕЛЬВЕТОВЫЕ ШТАНЫ.

(звучит композиция в исполнении «Vincent Gallo»)

(лето, парк. На скамейке сидит Юра – 26 лет. Он пьян.)

ЮРА: (подражая Вертинскому, поёт) Я сегодня смеюсь над собой. Мне так хочется счастья и ласки, мне так хочется глупенькой сказки, детской сказки наивной, смешной... ха-ха-ха. (опускает голову) Эта, а кто тебе сказал... ну, что я! Я не могу всё тащить один...(засыпает)

(короткая пауза)

(Юра спит. На сцену выходят два подростка. Подходят к Юре.)

1: Только ты тихо, осторожней.

2: Не учи учёного, съешь говна копчёного. Стань на шухере лучше.(роется в карманах Юры) Тихо, тихо...(достаёт деньги)

1: Шуба, сматываемся!

(Юра ложится на скамейку, спит)

(затемнение)

(квартира родителей Лены – 27 лет, жена Юры. Тома, мать Лены – 50 лет. Вася, отец Лены – 50 лет. Тома обнимает Лену. Вася, ходит по сцене.)

ТОМА: Юрик, Юрик.

ВАСЯ: Ничего, ничего, что мы без него не справимся? По большому счёту, справимся. Тебя вон вдвоем с мамой подняли, никто не помогал, и внука поднимем.

(короткая пауза)

ВАСЯ: Может, украли, Лен?

ЛЕНА: Да трахался он папа, что я не понимаю, когда украли?

ВАСЯ: Успокойся, успокойся.

ТОМА: Всё Юрик этот мандюрик, и вся родня его такие же. Я сразу тебе говорила, так ты ж мать не слушаешь, своими мозгами живёте, вот и получайте сейчас. Всё быстрее хотите.

ЛЕНА: (укоризненно) Мам!

ВАСЯ: Мать, не то говоришь!

ТОМА: Что не то, Вася, мы с тобой...

ВАСЯ: Мы с тобой, мы с тобой... по большому счёту...

ЛЕНА: Мам, ну зачем это сейчас говорить, нервы мне потрепать ещё больше хочешь, да? Ты этого хочешь, я смотрю.

ТОМА: Сама хотела, аж пищём ложились под него, никто не заставлял!

ЛЕНА: Хорошо, я завтра уеду, не переживай!

ВАСЯ: Господи, так тебя никто ж не гонит! Мы ж переживаем за тебя тоже ведь, не чужая, должна понимать, а ты лезешь!

ТОМА: Они так и свадьбу, все мы - и тамаду, и свадьбу, и музыку, и стол.

ВАСЯ: Ладно, мать, что ты считаешь.

ТОМА: А что мне не посчитать?! Когда я эту свадьбу только с одной стороны и сделала.

ЛЕНА: Я всё тебе потом отдам, я же сказала.

ВАСЯ: Да что вы как не семья, честное слово! (к Лене) Тебя разве кто упрекает? Просто мать говорит, а ты прислушивайся и молчи тихонько в тряпочку.

ТОМА: (к Лене) Пельмени будешь? Разогреть на тебя?

ЛЕНА: Я не хочу, спасибо.

ТОМА: А ты Вася?

ВАСЯ: Сделай чего-нибудь перекусить, мне всё равно. Пельмени так пельмени.

ТОМА: Больше и нечего.

ВАСЯ: Завелась уже, всё.

ТОМА: С такой жизнью...

ВАСЯ: А что жизнь? Нормальная жизнь, не бери до головы...

ТОМА: Да. Как это мне научиться так что бы ни до головы, ни до жопы не брать.

ВАСЯ: А спокойней надо и всё.

(Лена уходит)

ТОМА: Куда ты?

ЛЕНА: Пойду к ребёнку.

ТОМА: Где вы, в своей комнате ляжете?

ЛЕНА: Да, наверно.(уходит)

(короткая пауза)

ВАСЯ: Тома, ты как-то старайся по мягче с ней, по большому счёту.

ТОМА: Злая я, прям не могу.

ВАСЯ: Я думаю, всё нормально будет; он такой хоть и мудило, но можа действительно вытянул кто. У такого, грех не вытянуть...

ТОМА: Ой, не знаю.

ВАСЯ: Разберутся. Их жизнь, им решать. Ты не лезь.

(звонит телефон)

ВАСЯ: Во... это наверное он уже тарабанит.

ТОМА: (поднимает трубку) Алё... здравствуй... она уже спит... да... хорошо... до свиданья.

ВАСЯ: Кто?... Он?

ТОМА: А кто ещё... пошли отец мы с тобой кушать.

ВАСЯ: Пошли, мама. (целует Тому)

(уходят)

Квартира Юры и Лены. В центре стоят банки с краской и бутылки с пивом, на газете лежит кисть Юры. Звонит по телефону, ему никто не отвечает, он набирает опять. Слышен звук смываемой в туалете воды. На сцену выходит Павел – 27 лет, друг Юры.

ПАВЕЛ: Брось, Юра не тарабань через каждую секунду. (открывает бутылку с пивом, протягивает Юре) Сербай.

ЮРА: Я ж знаю, она не спит ещё. (берёт пиво)

ПАВЕЛ: Кормит, может. (открывает себе, пьёт)

ЮРА: Может, кормит... ай...

ПАВЕЛ: Расскажи мне ещё раз, только в подробностях всё постарайся.

ЮРА: Павел, я тебе отвечаю, я их не терял, что я уже, блядь, не контролирую себя что ли?

ПАВЕЛ: Хорошо, не заводись, не терял.

ЮРА: Были вот здесь.(показывает на карманы) И вот здесь с расчётным лежали.

ПАВЕЛ: Понятно.

ЮРА: Всё вытащили; расчётный мой только не пойму им зачем? А пришла, знаешь, ещё говорит: покажи расчётный.

ПАВЕЛ: Да, попал.

ЮРА: Хуй, нет расчётного! Картошки жареной хочешь?

ПАВЕЛ: Не Юра, спасибо. Я дома поел.

ЮРА: Слушай, ты не знаешь, если я её сейчас поджарю всю, она потом не скиснет?

ПАВЕЛ: Без понятия, что ты не жарил ни когда?

ЮРА: Да у меня жонка всегда готовила мне. Я к кухне никогда вообще не подходил!

ПАВЕЛ: Не знаю, Юра.

ЮРА: Или холодной пошамать. Будешь ты?

ПАВЕЛ: Не Юра. Я ж тебе уже сказал,... слушай, мне как бы, я у тебя долго не могу у тебя сидеть, там подруга к жонке придёт.

ЮРА: (не слушая) Понимаю, если бы к примеру изменял, да? Каждый день бухой приходил, зарплату пропивал всю, на бляди...

ПАВЕЛ: Да. (мы видим, что он хочет скорее уйти)

ЮРА: Так нет же! Раз обосрался и всё уже; так это с каждым может случиться, что не так?!

ПАВЕЛ: Ну, не с каждым. С ней же такого не произошло, или с тещей, к примеру, твоей.

ЮРА: А, ну конечно! С тещей такого не произойдёт никогда, это точно. Зато зять у неё лох.

ПАВЕЛ: Слушай, Юра, я вот давно у тебя хотел спросить: ты вот живёшь как бы, это ж Ленкина квартира.

ЮРА: И что?

ПАВЕЛ: Ну, как тебе ощущать, что вот ей подарили хату на свадьбу...

ЮРА: Ну, как? Нормально, а что мне?

ПАВЕЛ: Я не знаю, мне б было всё время как-то стрёмно.

ЮРА: Мне нормально.

ПАВЕЛ: Пойду, всё.

ЮРА: Посиди, так в падлу одному быть.

ПАВЕЛ: Надо идти Юра.

ЮРА: Что мне делать, вот скажи, конкретно только, вот как мне в такой ситуации поступить? Сейчас, блядь, ещё эти рамы ёбаные красить!

ПАВЕЛ: Я Юра честно не знаю, подожди пару дней.

ЮРА: Ну, а ты бы, что сделал на моём месте, к примеру?

ПАВЕЛ: Я?

ЮРА: Ну.

ПАВЕЛ: Я Юра, жене на самом деле изменил. Я ни как не могу быть на твоём месте уже хотя бы по одной этой причине. Даже если бы хотел.

ЮРА: Гонишь.

ПАВЕЛ: Что, значит, «гонишь», зачем?!

ЮРА: Ну, чувак, а жонка знает?

ПАВЕЛ: Зачем?

ЮРА: Но это же плохо, Павлик...

ПАВЕЛ: Кто сказал?

ЮРА: Ты даёшь... по всем этим законам моральным, этим честиям всяким там.

ПАВЕЛ: Ты сейчас лечить меня будешь что ли?

ЮРА: Твоя жизнь, нет, конечно.

ПАВЕЛ: Так и всё.

ЮРА: Ты ж не обижайся, просто я бы так не сделал никогда! Как ты теперь ей в глаза смотришь, после этого?

ПАВЕЛ: Нормально смотрю, нормально... Ладно, Юра, пойду, спасибо за пиво.

ЮРА: Подожди, Паш, останься, так хуёво что-то. Не хочу быть совсем один.

ПАВЕЛ: Мне надо, пойми. Меня с говном съедят, если я не приду.

ЮРА: Зови их сюда тогда!

ПАВЕЛ: В краску в эту, чувак...

ЮРА: А что?

ПАВЕЛ: Ну, ты даёшь. Они потом заблюют тебе везде всё.

ЮРА: Ладно, не хочешь - иди.

ПАВЕЛ: Шучу, не обижайся.

ЮРА: А можно, я к тебе завтра на рынок приду?

ПАВЕЛ: Конечно, о чём речь, странный. Подходи, я буду ждать.

ЮРА: Ну, всё тогда, увидимся, да?

ПАВЕЛ: Да. Проведи меня, а то твои замки, не знаю там как.

(уходит. Юра возвращается. Звучит композиция «Honney bunney» в исполнении Vincent Gallo: Юра возвращается, проводит рукой по голове, затем ещё раз, смотрит как сыпется перхоть.)

ЮРА: Умм. Заманала перхоть эта. (открывает банку с краской, размешивает кистью) А ну его в баню всё! (откладывает кисть, открывает бутылку и пьёт пиво)

(затемнение)

(квартира родителей Юры. Валя – 50 лет, мать. Сергей – 47 лет, отец – при разговоре постоянно поправляет штаны, словно они ему велики. И когда говорит сам, издаёт звук похожий на хрюканье. Валя собирается уходить.)

СЕРГЕЙ: Самое куда ты хм...

ВАЛЯ: Надо тебе Сергей что?

СЕРГЕЙ: Хм... самое, долго не ходи.

ВАЛЯ: Что ты волнуешься хочешь сказать?

СЕРГЕЙ: А то...

ВАЛЯ: Перестань, ты уже давно ни за кого не волнуешься.

СЕРГЕЙ: Я самое хм... волнуюсь и переживаю не меньше твоего, хм... он самое, сын...

ВАЛЯ: Ну, вот я сейчас съезжу и посмотрю как он. А что я собственно тебе отчитываюсь?!

СЕРГЕЙ: Конечно, хм...(садится, смотрит в стенку)

(короткая пауза, во время которой Валя пристально смотрит на Сергея)

ВАЛЯ: (негромко) Сергей?... Серёжа?

СЕРГЕЙ: Что самое... хм...

ВАЛЯ: (подходит к нему, приседает, кладёт руки Сергею на колени. Сергей волнуется.) Мне можно, как-нибудь достучаться?

СЕРГЕЙ: Самое, что ты имеешь в виду, хм...

ВАЛЯ: Ты знаешь Серёжа прекрасно сам. Нельзя так тебе.

СЕРГЕЙ: Что самое?

ВАЛЯ: Ты мучаешь и себя и меня, и всех. Если так плохо - ложись в больницу.

СЕРГЕЙ: (вскакивает) Прекрасно самое! (нервно расхаживает) Самое как этот, хм... я что, самое, больной?!

ВАЛЯ: Ладно, нравится тебе. Тебе меня мучить, пожалуйста.

СЕРГЕЙ: Я самое что хм... как в том фильме?

ВАЛЯ: Хуже, ты... от всех отвернулся уже.

СЕРГЕЙ: Не понимаю, хм... не понимаю самое, что ты такое говоришь такое постоянно.

ВАЛЯ: Я Сергей единственное надеюсь, что ты меня всё-таки меня не обманываешь!

СЕРГЕЙ: Поймёшь там самое... хм... кому привет.

(Валя пристально смотрит на Сергея)

СЕРГЕЙ: Что самое хм смотришь как?

ВАЛЯ: Если ты Сергей обманываешь, то это... ты это самый ужасный обман. (уходит)

СЕРГЕЙ: Хм... (провожает Валу взглядом) Самое сама хм... ай...

ВАЛЯ: (возвращается на сцену) Забыла сказать, газ не включай без меня, понятно?

СЕРГЕЙ: Я самое маленький или что?

ВАЛЯ: Не знаю. (уходит)

(затемнение)

(квартира родителей Лены. Поздний вечер. Лена сидит и курит глядя в окно)

ВАСЯ: (выходит на сцену в пижамных штанах и майке. В руках приёмник и мешок. Целует Лену в лоб) Не кури.

ЛЕНА: Я всё равно грудью не кормлю.

ВАСЯ: Молока нет?

ЛЕНА: Откуда оно будет, с такими нервами.

ВАСЯ: А ты всё равно не кури! Что уже небо обрушилось что ли? Не обрушилось. Ничего... помни, что ты мать, у тебя сын растёт, его поднимать надо.

ЛЕНА: А ты что не спишь?

ВАСЯ: Да как-то так...

ЛЕНА: Ты вот не спишь, у тебя режим дня сбит совсем, потом давление. Сейчас ещё может, есть будешь?

ВАСЯ: Конечно, не буду! И вообще это только лично моё дело, ни кого не касается, сплю, я не сплю...

ЛЕНА: Выйди, я хочу позвонить.

ВАСЯ: Доча, мы, когда с мамой...

ЛЕНА: Выйди, пожалуйста.

ВАСЯ: Он спит уже, что ты думаешь, караулит сидит?! Пусть у тебя будет хоть немножко гордости бабьей, Лен. Ты должна наоборот быть.

ЛЕНА: Просто я хочу сказать ему, что он скотина и всё, положу сразу трубку.

ВАСЯ: Утром, утром скажешь, иди сейчас отдыхать.

ЛЕНА: Пришёл грязный, ботинки грязные, штаны грязные, куртка заляпана... о-ей...

ВАСЯ: А где твои глаза были? По большому счёту?

ЛЕНА: Где были! Хватит мне уже с одной мамы, не начинай только ты пилить! Он не был такой... и что бы носки у него вонючие были когда ни будь?! Пап,

он сейчас носки неделями не меняет. Я ему говорю, Юра, кинь ты эти сырки свои вонючие, слава богу есть в чём постирать. (прислушивается)

ВАСЯ: Плачет...плачет, я слышу.

(Лена уходит)

ВАСЯ: (провожает Лену взглядом) Ох-ох-ох... дети, куда вас подети. (включает приёмник, ищет подходящую волну. Должна быть ретро-волна или какая-то инсценировка. Достает из кармана бутерброд, быстро съедает, «чтоб никто не видел», вынимает рыболовную сеть, приспособливает её на стуле, для того, чтобы вязать. Надевает очки, садится и вяжет сеть. Звонит телефон, подходит и делает тише звонок.)

ЛЕНА: (выбегает на сцену) Телефон что ли?

ВАСЯ: Нет.

ЛЕНА: Я слышала, папа.

ВАСЯ: Вообще никто не звонил.

ЛЕНА: Выйди, я позвоню.

ВАСЯ: Иди к ребёнку, ложись, ребёнок сейчас твоя самая главная забота. Ты мать, во-первых, а потом уже жена.

ЛЕНА: Я помню, как ты из-за этого страдал постоянно...

ВАСЯ: Я не страдал, я вообще никогда в жизни...

ЛЕНА: Ладно, я помню, как ты устраивал.

ВАСЯ: Потому, что у твоей мамы, дети всегда были на первом месте. Она про всё остальное забывала, как будто мозги у неё обрубились напрочь.

ЛЕНА: Так ты хочешь что бы и у меня так?!

ВАСЯ: Да делайте вы что хотите, господа, ни чего я не хочу! (отходит от телефона)

(Лена набирает номер, кладёт трубку)

ВАСЯ: Что не поднимает?

ЛЕНА: Занято.

ВАСЯ: Ну, вот, утром завтра позвонишь, иди отдыхай.

(Лена уходит)

(Вася садится, вяжет сеть. Звонит телефон, очень тихо. Вася не обращает внимания, телефон звонит.)

ВАСЯ: Да сколько можно уже тарабанить, ё-моё? От Юрик. (отключает телефон, достаёт из мешка 250 гр-ю бутылку водки, отпивает) Ааа... (садится и вяжет сеть)

(затемнение)

(звучит композиция «Hopney bunny» в исполнении Vincent Gallo. Квартира Лены и Юры. Юра лежит, раскинув руки, возле банок с краской, он спит, на сцену выходит Валя, бросается к Юре.)

ВАЛЯ: Господа, Юрочка! (понимает, что он спит) Ой... (облегчённо выдыхает, садится рядом, кладёт его голову себе на колени, гладит по голове) Краской здесь так воняет, Юра, Юра... (тормошит его) Пойдём, здесь краской очень воняет. (Юра спит) Идём, ляжешь на кровать. (берёт Юру на руки и уносит. Звонит телефон)

(на сцену выходит Сергей, подходит к телефону, прерывает звонок и снимает трубку)

ВАЛЯ: (увидев Сергея) Господа, чума, зачем ты приехал, Сергей? Ты квартиру закрыл хоть, или опять забыл?

СЕРГЕЙ: Я самое хм... телеграмма во самое, тёща шею сломала. (протягивает Вале телеграмму)

ВАЛЯ: Этого только не хватало мне. (берёт телеграмму) А кто телеграмму выслал?

СЕРГЕЙ: Я самое откуда знаю?

ВАЛЯ: Знаешь что, ты оставайся здесь с Юрой, а я поеду.

СЕРГЕЙ: Куда самое хм... поздно! Ночь самое на дворе.

ВАЛЯ: Ну, пока соберусь и утром рано поеду хорошо, первым автобусом! (Валя набирает номер)

СЕРГЕЙ: Я самое по итогу хм... не люблю тут.

ВАЛЯ: Алё... добрый вечер... или ночь, уж как правильно не знаю. Ночь уже да? Спасибо... подскажите, когда выходит первый автобус на Барановичи? Ага, спасибо... (кладёт трубку)

СЕРГЕЙ: Когда?

ВАЛЯ: В пять тридцать.

СЕРГЕЙ: Ну, самое ты готовься хм, что будет больно хм...

ВАЛЯ: Я не устаю тебе поражаться, в каком смысле?

СЕРГЕЙ: (деловито) Ну, самое шея не нога.

ВАЛЯ: Так, ладно. Ты понял, да? Газ не включай, подожди, пока Юра проснётся. Захочешь ванну принять, не забудь, а вообще не лазь ты лучше в ванну вообще. Я когда приеду в деревню, я из сельсовета позвоню, хотя, что тебе! Ладно... дай бог всё будет хорошо.

СЕРГЕЙ: Ты самое хм...

ВАЛЯ: (вздыхнув) Что?

СЕРГЕЙ: Валь хм... самое, береги себя.
(короткая пауза, во время которой Валя пристально смотрит на Сергея, а Сергей – нервничает)

ВАЛЯ: Хорошо... Юра спит у себя в комнате... да и открой здесь форточки, выветри эту краску и сам здесь не будь, а то надышишься ещё не дай бог упадёшь, будет мне тогда. (уходит, обернувшись) Дверь сама захлопну.
(Валя исчезает за кулисами. Сергей открывает пиво и жадно пьёт)
(затемнение)

(Квартира родителей Лены. Вася сидит и вяжет сеть. Слышен шум сливаемой в туалете воды.)

ТОМА: (выходит на сцену, идёт к приёмнику) Хватит. (выключает приёмник)
Терпение лопается моё уже.

ВАСЯ: Томочка, что с ... что такое?

ТОМА: (подходит к сети начинает её рвать) Боже, ненавистно, как паук какой-то, каждую ночь – туда-сюда, туда-сюда.

ВАСЯ: Да что я делаю, Тома?! Кому я мешаю? По большому счёту?!

ТОМА: (рвёт сеть) Вот так, так! (топчет сеть ногами) Бухту моряка... Иди спать, устроил тут! (уходит)

ВАСЯ: Я просто, хотел повязать сеть! Спокойно, никого не трогая, повязать сеть! (кричит за кулисы) Что мне уже и этого нельзя?! (собирает сеть в мешок)
(затемнение)

(квартира Лены и Юры. Сергей стоит у открытой форточки, смотрит в окно. Слышен шум сливаемой в туалете воды.)

ЮРА: (выходит на сцену) О! А ты что тут?! (зевает)

СЕРГЕЙ: А я хм... сына, самое переживаем с мамой хм...

ЮРА: Чего ты переживать, приехал. Ты ж сюда боишься ездить...

СЕРГЕЙ: Ты, самое хм с отцом!...

ЮРА: (кривляет) Самое хм... хм... Всё уже пиво моё выпил?

СЕРГЕЙ: Ну, самое хм знаешь...

ЮРА: Ладно, пошёл спать, и ты иди! Где хочешь ложись, завтра поговорим!
(уходит, обернувшись) Закрой форточку, не засохнет ни когда в жизни.(исчезает за кулисами)

СЕРГЕЙ: (закрывает форточку) Самое, что это хм...хм... никакого уважения.(смотрит в окно)
(затемнение)

(утро, квартира родителей Лены. Лена ходит с ребёнком на руках)

ТОМА: (выходит на сцену) Весёлая ночь.

ЛЕНА: Все такие.

ТОМА: Может валерьяночки ему подавать, немножко, пару капельь.

ЛЕНА: Себе подавай мама лучше.

ТОМА: Ты не знаешь, ты здесь не живёшь, а он очень изменился, Лена.

ЛЕНА: Не понимаю, что он такого сделал?

ТОМА: Вот в том то и дело, что ничего. Хоть бы делал что... Пошёл бы на рыбалку с ней, ладно, так он же не пойдёт.

ЛЕНА: Откуда ты знаешь?

ТОМА: Господи, Лена, с твоим отцом 30 лет под одной крышей живу, кому знать как не мне?!

ЛЕНА: Всё равно ты его провоцируешь.

ТОМА: Ой, ты в своей жизни разберись сначала, провокаторша нашлась мне?!

ЛЕНА: Слышу знакомые интонации.

ТОМА: Ладно, все грамотные.

ЛЕНА: Ну, точно.

ТОМА: Что точно?

ЛЕНА: Мужа твоего интонации, вот что.
(звонит телефон)

ТОМА и ЛЕНА:(одновременно) Я подойду!
(короткая пауза, во время которой звонит телефон)

ЛЕНА: (берёт трубку) Алё... муж твой.

ТОМА: Скажи, сплю.

ЛЕНА: (в трубку) Папа, она спит, что передать?... Хорошо...(к Томе) Хлеб спрашивает, он в магазине, хлеб надо?

ТОМА: Если ему надо, пусть покупает.

ЛЕНА: Возьми пол буханки, ага! (кладёт трубку)

ТОМА: К Людке, что ли съездить, что бы с этого дома сойти, куда-нибудь?!
(уходит)

(Лена подходит к телефону, набирает номер)
(затемнение)

(Вход на рынок. Паша стоит с пакетом, к нему подходит Аня – 25 лет, подруга детства Лены.)

ПАВЕЛ: Вы, по-моему, а?

АНЯ: Да, я.

ПАВЕЛ: Вот, пожалуйста, синий вельвет, как вы хотели.(протягивает пакет)

АНЯ: Спасибо.(берёт пакет) Сорок, вы сказали?

ПАВЕЛ: Да.

АНЯ: (улыбается) Сколько скинете?
ПАВЕЛ: Нисколько. Модель ходовая, и я не...
АНЯ: Хорошо, спасибо, поняла.(протягивает деньги)
ПАВЕЛ: (берёт деньги) Вам спасибо, носите на здоровье, просто мы ещё не разложились.
АНЯ: Да, я помню, тогда по телефону говорили.
ПАВЕЛ: Подходите на следующей неделе, будет новый завоз, меряйте, приходите.
АНЯ: На следующей неделе у меня денег уже не будет.
ПАВЕЛ: (улыбается) Так приходите.
АНЯ: (улыбается) Спасибо, до свидания.
ПАВЕЛ: Всего доброго.
(Аня уходит)
(Павел ждёт Юру, он торопится на работу, смотрит на часы)
ПАВЕЛ: (машет кому-то рукой) Привет, Наташа! Ага...(улыбается)
ЮРА: (появляется на сцене с бутылкой пива) Я опоздал?
ПАВЕЛ: Не очень. Здорова... только что девке джинсы мужские втюхал, прикинь?!
ЮРА: Зачем?
ПАВЕЛ: Понравилась она мне, обратно придёт.
ЮРА: А если не придёт?!
ПАВЕЛ: Значит лошица тупорылая. Ну что будем делать?
ЮРА: Пойдём может посидим, бабло есть.
ПАВЕЛ: У меня не очень много времени. Давай туда отойдём, станем что бы не на проходе стоять. (отходят в сторону)
ЮРА: Тебе что в падлу со мной посидеть?
ПАВЕЛ: Юра, мне не в падлу, просто у меня нет совсем времени. У меня работа пошла, сейчас сезон, чёс.
ЮРА: Понятно... мне может, сейчас тяжелей чем всегда было в жизни.
ПАВЕЛ: Ой, ну что я Юра отказываюсь от чего-то, или что?
ЮРА: Ну, так давай выпьем!
ПАВЕЛ: Юра, я не хочу пить, сказал, с утра пораньше.
ЮРА: Тебе в падлу выпить с другом что ли?
ПАВЕЛ: Ой, Юра, ты сейчас как этот, как будто; не хочу я просто.
ЮРА: А мне может, хочется поговорить с тобой по душам, просто как два друга.
ПАВЕЛ: Давай поговорим после работы, серьёзно.
ЮРА: Я сейчас хочу.
ПАВЕЛ: Хорошо, только не долго.
ЮРА: Вот Ленка, ушла по дурости своей, и мне очень хуёво. Что ей, думаешь, хорошо?
ПАВЕЛ: Нет, наверно.
ЮРА: Я знаю, что нет. И вообще не понимаю, что со мной... Хочется всё бросить и уйти на войну какую. Пошли на войну, так ты ж не пойдёшь со мной?!
ПАВЕЛ: Я понимаю, я б тоже не знаю, что делал, если б моя ушла.
ЮРА: Даже и не в ней дело.
ПАВЕЛ: А чего ты не на работе?
ЮРА: Заяву написал за свой счёт.

ПАВЕЛ: На сколько дней?
ЮРА: На пять.
ПАВЕЛ: Таак, ладно.
ЮРА: А ты ещё трахаешься с другими?
ПАВЕЛ: Это моё дело, понял?!
ЮРА: А если жонка узнает?
ПАВЕЛ: Не узнает, если ты не скажешь.
ЮРА: Мой папик...
ПАВЕЛ: (улыбаясь, машет кому-то рукой) Ага, привет, иду сейчас!... извини, продолжай...
ЮРА: Мой папик, он газом травился, так старую ревновал.
ПАВЕЛ: Ты рассказывал.
ЮРА: А я вот не в него пошёл в этом отношении. Теперь знаешь, что делает?
ПАВЕЛ: Ну?
ЮРА: Пасёт нас, постоянно, везде. За мамой, за мной следит.
ПАВЕЛ: А как он успеваешь работать?
ЮРА: Он же на инвалидности сидит, идиот.
(Павел смотрит на часы)
ЮРА: Что смотришь, опаздываешь куда?
ПАВЕЛ: Так, немного, почти.
ЮРА: Поехали ко мне.
ПАВЕЛ: Юра, я не могу, честно. В другой раз, пожалуйста, всегда рад приехать.
ЮРА: Так поехали!
ПАВЕЛ: Юра, да пойми ты!
ЮРА: Выпили б, картошки пожрали.
ПАВЕЛ: Нет, Юра, в другой раз.
ЮРА: Я Паша, пьян, конкретно; готов вообще. Я не доеду до дома сам....
ПАВЕЛ: Ты серьёзно?
ЮРА: А ты как думаешь?
ПАВЕЛ: По тебе так особо не видно, но если серьёзно, я тебя посажу на такси.
ЮРА: На такси сам сяду, не хочу на такси!
ПАВЕЛ: Ну, тогда куда тебе?
ЮРА: (громко) Сядешь со мной на «единицу» и поедем! Ты друг или нет?!
ПАВЕЛ: Юра, не реви!
ЮРА: А что у тебя есть какие-то стеснения?!... граждане не обращайтесь внимания, мы просто два голубых пацана!
ПАВЕЛ: Хуйню несёшь, перестань, пошли.
ЮРА: Куда?
ПАВЕЛ: Посажу тебя на «единицу» и сам пойду работать.
ЮРА: Стой! Стой, я сказал!
ПАВЕЛ: Ну, что?
ЮРА: Если б ты знал, как ты меня утомил уже за это утро!
ПАВЕЛ: Ну, так иди, иди! Что ты пришёл, в конце концов!
ЮРА: (спокойно) У меня, Павел, никого не было из друзей кроме тебя по настоящему! На заводе там Игорь, это говно. Ты был моим другом, понимаешь?!

ПАВЕЛ: Конечно, Юра, и ты друг мне.

ЮРА: (кричит) Теперь у меня друга нет! Я один, один, понятно! Всё! Не звони мне и забудь мой телефон даже как звонить, мы кругами!

ПАВЕЛ: (толкает Юру в плечо) Поговорим, когда трезвый будешь. (уходит)

ЮРА: (вслед) Ха-ха-ха! Иди челночник хуев! Что смотришь, вали отсюда, пошёл! (бросает бутылку и уходит)

СЕРГЕЙ: (вытаскивает Пашу на сцену, держа за отвороты одежды) Я самое, хм урою, бля! Понял самое!

ПАВЕЛ: Иди ты со своим сыном сумасшедшим! Вы меня уже достали за утро! Мне работать надо, пусти!

СЕРГЕЙ: (отпускает Пашу) Я самое сказал, хм... повторять не буду!

ПАВЕЛ: Ай, идите вы все в жопу! Сами разбирайтесь, мне то что? (уходит) (затемнение)

(Улица перед вокзалом. Вася стоит и ест хлеб. Появляется Валя, видит Васю, хочет уйти. Потом, решившись, идёт прямо на него. Вася замечает Валу, ему не ловко, что он ест хлеб. Не знает, что с ним делать.)

ВАСЯ: (улыбается) Хотите хлеба, свежий.

ВАЛЯ: (улыбается) Что вы говорите.

(они оба чувствуют себя не ловко)

ВАСЯ: Это утренний уже, только испекли, тут круглосуточный есть, один, ломайте.

ВАЛЯ: Спасибо, я завтракала.

ВАСЯ: Я тоже не голодный хожу.

ВАЛЯ: Не сказала бы.

ВАСЯ: Ломайте, ломайте, не смущайте меня окончательно.

ВАЛЯ: Ой.(ломает хлеб)

ВАСЯ: Больше ломайте, не стесняйтесь.

ВАЛЯ: Действительно, тёплый ещё даже. (ест хлеб) Умм...

ВАСЯ: Вкусно?

ВАЛЯ: Угу. (ест хлеб)

ВАСЯ: А то. На свежем воздухе, оно прекрасно хлеба поесть, ещё бы сто грамм к нему по большому счёту.

ВАЛЯ: (смеётся) И соли.

ВАСЯ: Вообще было бы замечательно. Сольки, огурчик - песня... Ломайте ещё.

ВАЛЯ: Спасибо, дома нечего есть будет.

ВАСЯ: Купим ещё. Это ж не проблема, делов-то тех...

ВАЛЯ: Нет, я действительно больше не хочу, спасибо.

(молчат)

(Валя вздыхает)

ВАСЯ: Дети, дети, да?

ВАЛЯ: Точно.

ВАСЯ: Куда вас подети...ни чего, разберутся.

ВАЛЯ: Главное что бы любовь была и уважение.

ВАСЯ: Это точно, а куда ты с утра пораньше?

ВАЛЯ: Опоздала на автобус, в деревню хочу к маме съездить. Сейчас следующий только в пол девятого.

ВАСЯ: А этот на сколько был?

ВАЛЯ: На пять тридцать.

ВАСЯ: Так вы давно гуляете уже, Валентина Ивановна.

ВАЛЯ: Да, а вы куда?

ВАСЯ: Да вот здесь недалеко « Охота и рыболовство» – магазин; хочу леску купить. Мне леска надо, в этом магазине продаётся.

ВАЛЯ: Только не говорите мне, что вы рыбак.

ВАСЯ: Вы ненавидите рыбаков?

ВАЛЯ: Наоборот, даже.

ВАСЯ: Что я не похож на рыбака?

ВАЛЯ: Честно, нет.

ВАСЯ: Я обожаю ловить рыбу, по большому счёту.

ВАЛЯ: Знаете, я тоже.

ВАСЯ: Честно?

ВАЛЯ: Абсолютно, зачем мне врать. Но мне как-то не ловко всегда за это было.

ВАСЯ: Вы не похожи на рыбачку, не волнуйтесь.

ВАЛЯ: Ну, слава богу!

ВАСЯ: (воодушевляясь) Кто это мы друг другу, как это называется: кум, сватья?

ВАЛЯ: Ой, не знаю, забываю всё время эти имена.

ВАСЯ: А вы знаете, ещё больше я люблю плести сети.

ВАЛЯ: А я не умею, но всегда завидовала, мне нравится, когда мужчина сети умеет плести. Мой папа так плёл классно сети! Днём же работа, он на железной дороге кочегаром работал, а по ночам их плёл. Мне так нравилось...

(Вася меняется в лице)

ВАЛЯ: (заметив его волнение) Они такие большие получались...

ВАСЯ: Да.

ВАЛЯ: Прочные.

ВАСЯ: Я если честно не рыбак и совсем не рыбак. Давление немножко скачет, надо чем-то отвлечься. Так балуюсь по большому счёту.

ВАЛЯ: Давление да... сосуды... болезнь XXI века.

ВАСЯ: Нет, в детстве то я конечно, как все дети, на озеро летал... но больше я всё-таки люблю грибы собирать. Вот грибы это моя страсть.

ВАЛЯ: А я грибы не люблю собирать совсем.

(короткая пауза)

ВАСЯ: Дааа...

(Валя молчит)

ВАСЯ: Молодые разберутся. Главное не влезть со своими советами. Тут в себе разобраться порой не можешь.

ВАЛЯ: Да, хотя бы в себе разобраться.

(встречаются взглядами)

ВАСЯ: Будем помогать, у них сын...

ВАЛЯ: Внук наш.

ВАСЯ: Им сына поднимать надо. Есть о ком подумать.

ВАЛЯ: Да, дети это.

ВАСЯ: Цветы жизни. Ну, всего вам доброго, Валентина Ивановна.(протягивает руку для рукопожатия)

(Вася уходит)

(затемнение)

(квартира Лены и Юры. Юра размешивает краску)

СЕРГЕЙ: Я самое хм... можа что помощь, какая?

ЮРА: Не надо ничего.

СЕРГЕЙ: (хочет взять у Юры кисть) Дай я, самое сына...

ЮРА: (грубо) Да отойди ты, чего лезешь! Я сам всё сделаю, иди домой, а то надышишься ещё!

СЕРГЕЙ: Сына, самое я ж хм... ай. (машет рукой, отходит, смотрит в окно)

ЮРА: Я главное помню, что вот сюда с расчётным вложил, а в этот карман ещё часть...

СЕРГЕЙ: Так это самое, вспомни можа...

ЮРА: (вздыхает) Ой... я как обычно шёл с работы... и мы ж немного выпили, ладно... (напевает) Как грустно на свете этом, одной только песней жить. Я больше не буду поэтом, я в море хочу уплыть. (размешивает краску)

СЕРГЕЙ: Сына, самое хм... можно самое обниму?

ЮРА: Зачем?

СЕРГЕЙ: Ну, самое...

ЮРА: Ладно.

СЕРГЕЙ: (бросается к Юре, обнимает его) Я самое хм... виноват. (плачет)

ЮРА: Да ты что?! (отталкивает Сергея) Сейчас домой отправлю, на троллейбус, сядешь быстренько и поедешь!

СЕРГЕЙ: Ладно, самое, ладно хм... (вытирает слёзы)

ЮРА: На, помешай. (протягивает кисть)

(Сергей размешивает краску)

ЮРА: По дну больше загребай!

СЕРГЕЙ: (улыбается) Сына, я самое хм... разберёмся. (размешивает краску)

ЮРА: (ходит по сцене) Вот так, как обычно я шёл домой... Игоря посадил ещё на метро, перед тем пивка взяли ещё, дёрнули.

СЕРГЕЙ: Пиво самое хм лишнее это.

ЮРА: Нормально, нормально было... так, потом как обычно пошёл через парк, сел на скамейку покурить.

СЕРГЕЙ: (с укоризной) Во!...

ЮРА: И пиздец... ни чего не помню больше... Хорошо ещё Ленка не знает, что я кольцо обручальное посеял... О-ей. (трёт ладонями лицо) Дома есть там, какие копейки?

СЕРГЕЙ: Самое у мамки хм...

ЮРА: Ясно. Когда она сказала приедет.

СЕРГЕЙ: Самое, позвонит, сказала.

(короткая пауза, во время которой Сергей размешивает краску, а Юра смотрит в окно. Звучит композиция «Honney bippu» в исполнении Vincent Gallo)

ЮРА: (подходит к телефону, набирает номер) Алё?... Тамара Васильевна, здравствуйте, позовите Лену, пожалуйста, к телефону.... Нету?

Извините...(кладёт трубку) Дома она! Нету! (хватает телефон и разбивает его об сцену, отходит, смотрит в окно)

СЕРГЕЙ: (перестает размешивать краски) Сына хм... не переживай самое... (проверяет, работает ли телефон)

(затемнение)

(квартира родителей Лены. Лена курит; рядом с ней сидит Дима – 28 лет, сосед по лестничной клетке. Тома делает вид, будто что-то ищет)

ДИМА: Ну, и стоит он такой, при бабле видно мужик.

ТОМА: Димочка, что рассказываешь?

ДИМА: Ну, я вам с дядей Васей рассказывал, ... про коробку.

ТОМА: Ааа...(улыбается, делает знаки Диме и уходит)

ДИМА: Ну, конкретный в общем, можа бизнесмен какой и не говорит в чём проблема... я молчу, тоже жду стою. А он – доктор... это я значит, он – доктор (сдерживает смех) Доктор помогите (еле сдерживает смех) Я всегда готов, говорю, в зависимости от полноты налитого стакана, да Лен?

ЛЕНА: Рассказывай, Дима (тушит сигарету)

ДИМА: Ну, вот: сядьте, говорит со мной в салон и понюхайте... (замолкает, что бы сдержать смех) Понюхайте, чем будет пахнуть. Улавливаешь Лен, нить моего рассказа?

ЛЕНА: (вздыхает) Рассказывай.

ДИМА: Залажу, он заводит и тут, Лен (смеётся и сквозь смех) такая вонища разносится.(смеётся)

(Лена недоумевающие смотрит на Диму)

ДИМА: Говном, Лен, на весь салон. Чуваку кто-то в коробку насрал. (Заходится от смеха) Он...он... он заводит, а говно разматывает по всему движку.

ЛЕНА: Дааа... Дима... Люди как-то взрослеют, меняются с годами, а ты...

ДИМА: (сквозь смех) Ты только вникни, какое запахло!

ЛЕНА: Ничего не понимаю.

ДИМА: (успокаивается) Ну, как Лен, вот смотри, вот двигатель – мотор и коробка, сцепление выжимаешь, и вращательный момент передаётся коробке.

ЛЕНА: Китайский язык.

ДИМА: Ну, чтоб колёса крутились, это ж элементарно, Ватсон.

ЛЕНА: (ехидно) Ага.

ДИМА: (удивлённо) Очень интересно, смотри, я тебе сейчас всё объясню на пальцах популярным языком. Вот дизельный движок, так?

ЛЕНА: (без интереса) Ну.

ДИМА: Улавливаешь мою мысль?

ЛЕНА: Допустим, рассказывай.

ДИМА: Следи за ходом. Дизельный движок; ключом бах стартер поворот, а от стартера в мотор пошло движение, а в моторе поршни; четыре или шесть, ну четыре допустим, как в «гольфe»; они уже заходили, и в мёртвой точке пускается через форсунку диз. топливо, соляра; а тут свечи накалены, момент максимального сжатия и происходит детонация...

ЛЕНА: Ясно.

ДИМА: Понимаешь? Это же элементарно, Ватсон! Но самое интересное, Лен, то, что, вот теперь внимательно... процессы, происходящие в двигателе внутреннего сгорания, до сих пор не изучены.

ЛЕНА: Здорово. (встаёт)

ДИМА: Это ты понимаешь? Энергию выделять научились, а как она... ой, меня это так торкает.(Лена уходит) Куда, Лен?

ЛЕНА: Ребёнка кормить пора. У меня ребёнок, Дима, если ты помнишь.(уходит)

ДИМА: Ааа...(сидит рассматривает ногти)

ТОМА: (выходит на сцену) Ну, как Димочка, наши дела?

ДИМА:(громко) Не знаю уже, что ей рассказывать.

ТОМА: Тихо, тише говори.

ДИМА: Тётя Тома, я ж не клоун, правильно?!

ТОМА: Правильно, правильно. Но ты ж молодой человек, у вас же общее что-то должно быть с Леной.

ДИМА: Тётъ Том, честно, я вас уважаю и дядю Васю...

ТОМА: Я ж не прошу тебя жениться на ней, Дима!
ДИМА: Не, так это я понимаю.
ТОМА: Ну, так в чём дело?
(Дима молчит)
ТОМА: Расскажи, что-нибудь о музыке.
ДИМА: Хех...
ТОМА: Книги там, она книги любит.
ДИМА: Тётя Том, какие книги, я в гараже с утра до ночи?!
ТОМА: Пусть! Говори и всё! Развеемся девка, а то, как затмение, какое нашло с этим Юриком! Без конца к этому телефону!
ДИМА: Посижу ещё минут 20 не больше.
ТОМА: Посиди Димочка, посиди.
(слышен звонок в дверь)
ТОМА: О, путешественник Сенкевич.
ДИМА: (улыбается) Дядя Вася, да?
ТОМА: А кто ещё! Клуб путешественников; пойду открывать.
(уходит)
(короткая пауза)
ТОМА: (выводит на сцену Аню) Вот Анечка, знакомься.
АНЯ: Мы знакомы, здравствуй Дима.
ДИМА: Какими судьбами, Анюта, в наши края?! Привет- привет...
АНЯ: Да вот решила...
ЛЕНА: (выходит на сцену) А я слышу что-то знакомый голос, ну, здравствуй девушка.
АНЯ: Привет подруга. (целуются) Я совсем не надолго забежала к вам. Звонила к тебе.
ЛЕНА: (игриво) И что у тебя там, за дела такие могут быть срочные, девушка?
АНЯ: Вот такие дела! Твой благоверный сказал, что ты на старой квартире.
ЛЕНА: Да, он там решил рамы покрасить, так мы сюда приехали с Владимиром на пару дней.
АНЯ: А, я так и поняла.
ДИМА: Слушайте, я вам расскажу, у нас такая хохма была в гараже; тётя Тома, тоже слушайте.
(Аня и Лена удивлённо смотрят на Диму)
ДИМА: Приехал чувак, такой менеджер среднего звена. А ему из Германии пригнали топляка. Меряю компрессию ему, значит, во всех цилиндрах за сорок, представляете? (сдерживает смех) Он говорит, доктор, так это же отличная компрессия. Я говорю, для машины вашего класса, это нереальная компрессия. Тут авто доктора линули не меряно немецкие мастера, банки три! А он...
АНЯ: Лена, слушай, я потом как ни будь заеду к тебе, поболтаем подруга. Мне джинсы на рынке продали мужские.
ТОМА: О!
ЛЕНА: Да ты что?!
ТОМА: Да, эти коммерсанты, им бы абы продать!
АНЯ: Так я подумала, может твоему подойдет, смотри. (достаёт из пакета джинсы)
ТОМА: А что назад-то не отнесла?
АНЯ: Ай, не когда мне возиться тётя Тома. Вот смотри. (разворачивает штаны)
ЛЕНА: Так и ничего.

АНЯ: Ну. Я такие женские хотела себе.
ЛЕНА: Слушай, так и нечего. И сколько они?
ТОМА: Ему, Юрику твоему, не надо, хватит уже и шмоток и всего. Во, Димочка сидит, тебе не надо джинсики? Посмотри какие!
ДИМА: Ай, я не разбираюсь.
ТОМА: Ну, иди посмотри! Сколько они Аня?
АНЯ: Ай, тётя Тома, отдам за 50.
ДИМА: (угрюмо) Ну, нормальные штаны. Штаны как штаны, крепкие...ну...
ЛЕНА: Сколько, Ань?
АНЯ: 55 отдала я, но тебе уже отдам за 50. Просто возиться, нет времени, ездить на этот рынок.
ЛЕНА: Юрин, похоже, размер.
АНЯ: Не, они хорошие, стильненькие всё. Я так и прикинула сразу, что Юрику твоему подойдут.
ТОМА: Бери Дима, красивые штаны.
ДИМА: Тётя Тома мне не надо, у меня хватит штанов.
ЛЕНА: Можешь с деньгами подождать пару дней, тогда я возьму.
ТОМА: (грубо) За что брать собралась? Сама с голой жопой ходишь?!
ЛЕНА: Давай в пятницу.
АНЯ: Хорошо, Лен, как скажешь; я подожду, мне не горит, не к спеху; созвонимся только предварительно.
ЛЕНА: Не горит, нет?
АНЯ: Да, созвонимся только.
ТОМА: Я не могу, какая ты Ленка дурная всё-таки.
АНЯ: Ну, побежала, пока! (целуются)
ДИМА: И я пошёл.
ТОМА: (недовольно) Где этот ещё ходит?!
ДИМА: Подожди, Ань, вместе идём! (уходит вслед за Аней)
(Лена рассматривает штаны)
ТОМА: Покупай, покупай.
ЛЕНА: Может ещё не подойдут. (кладёт обратно в пакет)
ТОМА: Покупай, покупай; больше слова не скажу, этому своему. Я всегда была против, с самого начала, как вы встречаться только с ним стали.
ВАСЯ: (выходит на сцену) Разминулись мы с Анютой, приходила?
ТОМА: Ещё один явился.
ЛЕНА: Да папа.
ВАСЯ: (деловито) Вот. (вытаскивает из мешка) Купил леску, тройка, то что надо, пожалуйста. Пенопласта в контейнере мусорном нашёл, это для поплавков. (Томе) И буду плести сеть.
ТОМА: (зло) Сойду точно, куда-нибудь из этого дома, к чёртовой матери! (убегает)
ВАСЯ: (рассматривает покупки) Отличная леска, прочная... сеть будет большая, прочная... вот прямо сейчас сяду, и буду плести. А чего ждать правильно, доча, папка говорит?!
Поплету немножко, потом погуляю; опять поплету. Воздухом свежим схожу подышу. Так и надо жить для себя, как некоторые всю жизнь живу. Сейчас сяду (устраивается на стуле) и буду плести. Многим, между прочим, женщинам это очень нравится, по большому счёту.
ЛЕНА: (обнимает Васю) Что нравится?

ВАСЯ: Ну, вот, когда мужчина вот так вот умеет... а некоторые (закрывает Васе ладонью рот, Вася убирает её руку) А некоторые этого не замечают и не хотят ценить!

ЛЕНА: А ты будь умнее.

ВАСЯ: Да надоело доча-девочка, быть умнее всю жизнь кого-то, свои мозги к сожалению не вставишь. Мама твоя замечательный человек и как женщина, но...

ЛЕНА: Вы сами ещё как дети.

ВАСЯ: Просто у меня по большому счёту, тоже может быть претензия на личную жизнь.

ЛЕНА: (улыбаясь) Вот так.

ВАСЯ: И никак иначе.

(короткая пауза, во время которой Вася вяжет сеть, а Лена смотрит на него)

ЛЕНА: Я вот думаю, а если он на самом деле потерял?

ВАСЯ: Может и такое быть, по большому счёту, не исключено, он же говорит, что потерял.

ЛЕНА: Он говорит, что потерял... всё равно, даже если и потерял, то как это так можно, не понимаю...

ВАСЯ: В голове не укладывается, да?

ЛЕНА: (ехидно) Да, может и не зарабатывается по большому счёту.

ВАСЯ: Ты что имеешь против?

ЛЕНА: По большому счёту, нет! Я по большому счёту...

ВАСЯ: Задушу сейчас, зараза такая. (прижимает Лену к себе)

(Лена смеётся)

(звонит телефон, Лена и Вася смотрят на телефон)

ТОМА: (выходит на сцену) Подойти не можете, задницы оторвать?! (снимает трубку) Алё... да... нету её! (бросает трубку) (к Лене) Я всё правильно сделала, нежные вы мои?!

(уходит)

ВАСЯ: А мне кажется ты его достаточно помучила уже. У вас сын, сына поднимать надо.

ЛЕНА: Вчера ты другое говорил.

ВАСЯ: То вчера было.

ЛЕНА: А что сегодня произошло?

ВАСЯ: Произошло!... Я что дочке своей зла желаю, как батька не родной! Я что Лена не вижу, думаешь, что с тобой творится, по большому счёту?! Ты Ленка любишь его, иди обниму. (обнимает Лену) Моя девочка... вся в меня, такая же дурная в этом отношении.

ЛЕНА: Ага. Главное, что он совсем не заслуживает!

ВАСЯ: А разве мы любим за заслуги?!

ЛЕНА: Он такой... жалкий какой то, несчастный, и смешной... и смелый! Честно, он очень смелый!

ВАСЯ: (улыбается) Конечно, смелый.

ЛЕНА: Я серьёзно хочу, мне важно знать, скажи, когда я родилась, ты ходил «на лево»?

ВАСЯ: Не понял?

ЛЕНА: Ну, нельзя ведь...

ВАСЯ: Что нельзя?

ЛЕНА: Папа, ну трахаться нельзя, «что нельзя»!

ВАСЯ: (облегчённо) Ой, да конечно! То есть я в смысле нельзя, нет конечно, никуда я не ходил, господи! А что у вас... нет?

ЛЕНА: Пока нет...

ВАСЯ: Ну, теперь всё понятно! По большому счёту, тогда всё происходит как и должно произойди. Я тоже психовал! Понимаешь, Лен, мужской организм так устроен, ему надо сбрасывать...

ЛЕНА: Я знаю, как устроен мужской организм.

ВАСЯ: А ну да, конечно, все ж грамотные! (вяжет сеть)

ЛЕНА: Так что ты думаешь, не изменяет?

ВАСЯ: У него спроси!

ЛЕНА: Не дуйся, обиделся... ладно, надо мне уже наверное домой собираться.

ВАСЯ: (продолжая вязать) Погости ещё, никто в шею не гонит, а если решила, езжай.

ЛЕНА: Только после того как позвонит ещё раз, извиниться, скажу, что скотина, а потом посмотрим.

(звонит телефон)

ВАСЯ: Может это всё-таки судьба?

ЛЕНА: (снимает трубку) Алё, говорите... говорите, вас не слышно, Юра? (с тревогой) Юра! Юра, что-то случилось?! Юрочка, я еду, всё!

ЮРА: (должен быть слышен его голос) Извините, я ошибся. (Юра бросает трубку, мы слышим короткие гудки)

(Лена бежит за кулисы)

ВАСЯ: (останавливает её, хмуро) Подожди.

ЛЕНА: Ну, что папа! Не останавливай меня! Я всё уже решила для себя. Он мне нужен, всё!

ВАСЯ: Юра там тебе, возможно, может, будет что разное говорить.

ЛЕНА: Хорошо, хорошо.

ВАСЯ: Про меня, про маму... просто не слушай его! Мама его очень хороший человек, очень хороший, поняла?

ЛЕНА: Да, да, пусти. (убегает за кулисы)

ВАСЯ: Охо хох (вяжет сеть)

(затемнение)

(улица перед домом родителей Лены. Дима и Аня разговаривают)

ДИМА: Ох Анна. (хватается за голову)

АНЯ: (смеётся) Перестань, лучше скажи, что может быть? Я на эту машинку; ласточку свою, по копейке честно, клянусь тебе, полтора года собирала!

ДИМА: Это влёт. Всю ходовую надо менять, улавливаешь мою мысль?

АНЯ: Не пугай меня, Димочка!

ДИМА: (хитро) Я не пугаю. Я тебе как доктор сейчас... всю ходовую, все салеинт-блоки, шрузы, наконечники...

АНЯ: Что делать?

ДИМА: (пафасно) Обращаться к доктору.

АНЯ: Димочка, я обращаюсь, рассчитаюсь.

ДИМА: Всё будет зависеть от полноты налитого стакана.

АНЯ: Димочка, перестань дурачиться, у меня сейчас денег по нулям вообще.

ДИМА: Ну... мы тогда можем найти другой метод.

АНЯ: (оценивающе смотрит на Диму) Какой?

ДИМА: Ты хозяйка, ты думай. Запцапки я тебе по себестоимости достану, что не сделаешь для подруги детства. Мысль улавливаешь?

АНЯ: Улавливаю, Димочка, ты только сделай.
ДИМА: Элементарно Ватсон. Значит сегодня, что у нас...(на сцену выходит Юра с букетом цветов)
ДИМА: Юран с цветами!
ЮРА: Привет.
АНЯ: Ой, Юра, такой загадочный мужчина...
ЮРА: (к Ане) Ты не могла бы на минутку позвать, подняться Ленку, выйти?
АНЯ: Юрочка, я бы с радостью, но я очень спешу, не обижайся, ладно?
ЮРА: Понятно, просто минута, хотелось.
АНЯ: Всё-всё, клянусь, Юра, я уже бегу, бегу! Всё на бегу, пойдём Димочка.(уводит Диму)
ДИМА: (разводит руки) Вот так Юрай! (уходит, обернувшись) А ты на мобильник!
(Дима и Аня исчезают за кулисами)
ЮРА: На мобильник, а где их взять?! (вздыхает, ходит по сцене)
(доносится женский смех, Юра отступает в тень. На сцену выходят Вася и Валя. Вася несёт кусок пенопласта)
ВАСЯ: (игриво) Ну, вот по большому счёту и всё...
ВАЛЯ: (выглядит счастливой) Ой, я не могу, вы такой смешной, а пенопласт вам зачем?
ВАСЯ: А вот – пенопласт для поплавков.
ВАЛЯ: Точно... для поплавков.
(стоят, смотрят друг на друга)
ВАСЯ: С мамой...
ВАЛЯ: Вы уже спрашивали, мама в порядке, спасибо.
ВАСЯ: Спрашивал, да...(не знает, что сказать) А мы вот видите, не далеко от вокзала живём.
ВАЛЯ: Спасибо вам, Василий Игоревич.
ВАСЯ: (стесняясь) Валя, я... вот что. (обнимает Валю)
ЮРА: (решительно выходит на сцену) Поздравляю!
ВАЛЯ: Ой!
ЮРА: Поздравляю от всей души.(отдаёт Вале цветы) Совет вам да любовь, молодожёны. (уходит)
ВАЛЯ: (вслед) Юра! Юра!
ВАСЯ: Юра!
ВАЛЯ: (с досадой) Ой, как это...
ВАСЯ: Да по большому счёту...
ВАЛЯ: Извините. (освобождается от объятий)
ЮРА: (выходит на сцену) Ну, что?
ВАЛЯ: Юрочка тут...
ВАСЯ: Юрий, по большому счёту, мы с тобой...
ЮРА: А ты всё-таки шлюха!
(Валя бьёт Юру по лицу)
ЮРА: Прикольно, спасибо. (уходит)
(короткая пауза, во время которой Валя и Вася испытывают конфуз и неловкость)
ВАСЯ: Молодость, она категорична Валентина Ивановна, всегда так было.
ВАЛЯ: (улыбается) Да. Только вам не кажется, что мы воспитали инфантильных детей с вами?

ВАСЯ: (пожимает плечами) Не знаю...

ВАНЯ: А мне кажется. (внимательно смотрит на Васю, будто хочет найти какой-то отклик)

ВАЛЯ: (напряжённо) В любом случае, у них сын, им сына поднимать надо. И мы со своей стороны...

ВАЛЯ: Всё правильно.(уходит)

ВАСЯ: Блядь! (уходит в противоположную сторону)
(звучит композиция «Hoppey bunny» в исполнении Vincent Gallo)
(затемнение)
(квартира Лены и Юры. Сергей обматывает телефон синей изоляционной лентой, Юра смотрит в окно)

СЕРГЕЙ: (проверяет телефон) Ну, во самое...

ЮРА: Сделал?

СЕРГЕЙ: Ну, хм..

ЮРА: Выйди, я позвонить хочу.

СЕРГЕЙ: Пойду, самое хм...покемарю

ЮРА: Иди, иди... (набирает номер) Алё, Тамара Васильевна, позовите пожа... нету, извините. (кладёт трубку, ходит по сцене) Не...(решительно) Лен, котик, мне так много надо тебе сказать! Ты даже представить себе не можешь, как сильно я тебя люблю.... Я люблю тебя, Лен, котик, возвращайся, пожалуйста. Это я должен уйти, это твоя квартира, возвращайся. Если ты, нет... Лен, я не понимал просто, как много ты для меня значишь. В моей жизни, Лен, больше ни кого нет, ни кого не осталось... . батка debil, ну, что батка?! Друзья?... Друзей нет..., только ты... я сума сойду, котик, без тебя! (отчаянно) Но на самом деле их украли! Я пойду на вторую работу, на третью, я землю буду грызть, Лен! (решительно подходит к телефону) Тамара Васильевна, я знаю, что она дома, дайте Лене трубку! (набирает номер; слышны длинные гудки, затем Лена снимает трубку)

ЛЕНА: Алё, говорите,... говорите, вас не слышно, Юра? Юра! Юра, что-то случилось?! Юрочка, я еду, всё!

ЮРА: Извините, я ошибся. (кладёт трубку, закрыв глаза напевает) Это всё ваши злые духи, это чёрные мысли как птицы, не жалеите весной поцелуев, когда расцветает миндаль... ох-ох-ох (тяжело вздыхает)

ПАВЕЛ: (выбегает на сцену) Звонишь, скотина?!

ЮРА: Не понял, как ты вошёл?

ПАВЕЛ: (кричит) Какого хера ты, свой язык гнилой распускаешь!

ЮРА: О чём ты Паша?

ПАВЕЛ: Сейчас поймёшь, Зорро из себя строить! (достаёт нож, бросается на Юру)

ЮРА: Паш! (сопротивляется)

ПАВЕЛ: Рыпается!

ЮРА: Паш, пусти!

ПАВЕЛ: Рыпается, праведники, блядь!

СЕРГЕЙ: (выбегает на сцену) Стой, самое! (оттаскивает Пашу от Юры)
(между ними происходит борьба)

ПАВЕЛ: Да пусти ты! (бросает нож) Бросил, всё!
(Сергей отпускает Павла)

ПАВЕЛ: Семейство дебилов! От уже дебилы где, блять! Тьфу ты блядь, ненавижу! Сами не живут и другим ...

СЕРГЕЙ: Извинись, самое хоть... хм
ПАВЕЛ: Что?
СЕРГЕЙ: Извинись, самое
ЮРА: Пап, не надо!
ПАВЕЛ: Ай, блядь, что с вами говорить! (уходит)
(Юра садится, обхватывает голову руками)
СЕРГЕЙ: Во, самое сына хм... происшествие.
ЮРА: Он думает, что я жонке его сказал! (громко) А я не говорил! Я вообще никогда, никому, ничего не говорю! А ты!! (успокаивается) Чего маму не встретил?
СЕРГЕЙ: Так самое хм сына оно... есть кому...
ЮРА: (заинтересовано) Ты видел?
СЕРГЕЙ: (вздыхая) Сына самое хм, ей тяжка со мной... я давно не могу самое хм... (отворачивается, смотрит в окно)
ЮРА: Пошли на войну...
СЕРГЕЙ: Руки самое трясутся хм... не могу... (вытирает ладонью глаза)
(короткая пауза)
ЛЕНА: (вбегает на сцену с ребёнком на руках; мешок с джинсами висит у локтя, растерянно) Юра?
(Юра молча смотрит на Лену)
ЛЕНА: Я тебе штаны купила синие, вельветовые, в мелкий рубчик, как ты всегда хотел...
(Юра берёт у неё из рук ребёнка, улыбается, что-то шепчет ему)
ЛЕНА: Померяешь?
ЮРА: Отцу чая сделай.
СЕРГЕЙ: Не самое хм... я пойду самое, дело ещё. (быстро уходит)
ЛЕНА: Ты честно не изменяешь мне?
ЮРА: Честно.
ЛЕНА: (обнимает Юру) Я тебя люблю.
(затемнение)
(парк в котором ограбили Юру, тьма смотрит на нас; Сергей стоит виновато опустив голову)
ТОМА: Что вы молчите?
(Сергей молчит)
ТОМА: Я знаю, что вы что-то видели; тогда между Васей и вашей женой что-то произошло.
СЕРГЕЙ: Не самое хм...
ТОМА: послушайте, я позвала вас, рушатся семьи, а я не хочу, я думаю, это и в ваших интересах тоже Сергей Аркадьевич. Я к вам сейчас обращаюсь как к бывшему офицеру, как к мужу в конце концов!
СЕРГЕЙ: Не... я самое тада хм вот так, отвернулся и что самое хм... хуй его знает... (пожимает плечами)
ТОМА: Ну, что ж, пусть это останется на твоей совести Серёжа! И как она с таким только живёт, не удивительно! (толкает Сергея и уходит)
(Сергей садится на лавку, ест яблоко, смотрит на часы, затем закидывает голову, изображая спящего пьяного. Сильно храпит. На сцену выходят два подростка, ограбившие Юру.)
1: Паси, ни кого нет?
2: Нет вроде...

1: Тихо, паси спит?
2: (склоняется над Сергеем) Блядь, как убитый!
1: Стань на шухер.
2: Я...
1: Стань, стань... (роется в карманах Сергея)
СЕРГЕЙ: (хватает 1 за горло) Ну, самое хм... попался?!
1: Серый, Серый, помоги!
2: Шуба, шуба Санёк, сматываемся! (убегает)
1: Дядя, дяденька, я больше не буду, пожалуйста!
СЕРГЕЙ: Самое конечно хм... по итогу.(роется в карманах 1, достаёт деньги)
Иди самое хм и не делай так.(отпускает 1)
1: Пошёл ты на хуй старый! (убегает)
(Сергей сидит на скамейке, считает деньги, смеётся) Во самое работа хм...
(затемнение)
(звучит композиция «Nonne Bunny» в исполнении Vincent Gallo. Квартира Лены и Юры. Поздний вечер, Лена курит)
ЮРА: (выходит на сцену, вельветовые штаны порваны, заляпаны кровью)
Сидишь?
ЛЕНА: Не прошло и пол года.
ЮРА: Ну-ну, карауль.
ЛЕНА: Иди, ложись, я тебе постелила.
ЮРА: Где?
ЛЕНА: В зале.
ЮРА: Понятно... а я во... штаны порвал.
ЛЕНА: (тушит окурок) Вижу.
ЮРА: С Игорьком трохи вмазали, ты ж Игорька знаешь?
(Лена хочет уйти, Юра задерживает, Лена освобождается, уходит)
ЮРА: (раздражённо) Ой, ладно, ... порвал и что? Трагедия большая произошла. (подходит к пепельнице и докуривает окурок Лены)

(затемнение)